Шангуань Нин чуть не разрыдалась, услышав его голос.

Она ехала на большой скорости за черным "Бьюиком" в модифицированной машине, которую ей дал Цзин Чжунсю.

Она проговорила с Тан Шуняном больше минуты, и люди Цзин Чжунсю успели отследить местонахождение Тан Шуняна. Теперь Цзин Чжунсюй был на шаг впереди и должен был добраться до места раньше нее.

Задача Цзин Чжунцзю заключалась в том, чтобы как можно дольше затянуть разговор с Танг Шуняном.

И ей это удалось!

По какой-то причине Танг Шуниан, казалось, наслаждался беседой с ней. Пока он был готов поболтать, ей этого было достаточно.

Она не беспокоилась о том, что Танг Шуниан воспользовался ее преимуществами, и он не сказал ничего лишнего. Танг Шуниан вел себя как джентльмен во время всего процесса.

Она хотела, чтобы Тан Шунян продолжал с ней разговаривать, потому что таким образом он хотя бы на время отвлечет Цзин Ичэн от причинения ей вреда.

Хотя Шангуань Нин едва слышала голос Цзин Ичена, она все равно была очень рада услышать, что он не пострадал.

"Ичен, как ты?"

беспокойство Шангуань Нин донеслось до него через телефон.

Возможно, это было из-за плохого сигнала в подвале, но ее голос был не очень четким.

Сердитое сердце Цзин Ичена согрелось от ее голоса, и он больше не чувствовал, что его пропитанная кровью рубашка неудобна.

"Я в порядке, не приходи сюда, делай, что я говорю".

"Нет, я приду туда! Он обещал, что пока я буду приходить к тебе, с тобой все будет хорошо. Иначе ты будешь в опасности!"

Танг Шуниан не мог не показать жестокую и смертоносную улыбку, услышав решительный голос Шангуань Нин.

Так-так, женщина Цзин Ичэня собиралась добраться сюда. Он с нетерпением ждал встречи с этой прекрасной женщиной, которая могла исцелять людей.

Прекрасно, представление начинается.

Танг Шуньян плохо знал Шангуань Нин и не видел ничего особенного в том, что она сейчас сказала.

Но Цзин Ичэн чувствовал сердце Шангуань Нин. Она говорила так импульсивно, потому что говорила по отрепетированному сценарию.

Шангуань Нин никогда не была импульсивным человеком. В стрессовых ситуациях она сохраняла спокойствие. Она никому не доверяла, поэтому никогда не поверила бы в ложь, которую ей наговорил Тан Шунян.

Она сказала все это специально.

Благодаря ее словам Цзин Ичэн понял, что его отец тоже в пути.

Но он все равно не хотел, чтобы Шангуань Нин приезжала сюда. Это была адская дыра, и он не хотел, чтобы она приезжала и подвергалась опасности.

Он как раз собирался что-то сказать, когда Танг Шунян забрал телефон. Он выключил динамик и сказал: "Мисс Шангуань, одна минута истекла. Вы оба должны прекратить демонстрировать свою любовь. Вы можете поговорить с глазу на глаз, когда встретитесь, хорошо?".

Цзин Ичэн не мог слышать, что ответила Шангуань Нин, но он мог слышать слова Тан Шунян о том, что "не стоит беспокоиться, ваш муж сейчас в безопасности и т.д.". Он понял, что Шангуань Нин просит Тан Шуняна ничего с ним не делать.

Они поговорили еще некоторое время, после чего Тан Шунян повесил трубку.

Он долго смотрел на фотографию на телефоне, потом поднял глаза и сказал с кривой улыбкой: "Какая нежная женщина, невинная и умная. Она идеально мне подходит. Мне не нравятся идиотки и хитрые женщины. Шангуань Нин просто идеальна".

Возможно, из-за разговора с Шангуань Нин Цзин Ичэн успокоился.

Этот подвал, который был грязным, кровавым и темным, больше не беспокоил его.

Голос Шангуань Нин стал для него проблеском света во тьме.

Все это время она была ярким солнечным светом в его жизни, согревая его и наполняя его жизнь красками.

Взглянув на Танг Шуняна, Цзин Ичэн перестал проявлять эмоции, но сказал отстраненно: "Она моя. Что касается тебя, то ты всегда будешь одиноким бродячим призраком даже в аду".

Танг Шунян бросил взгляд на Цзин Ичена, как будто смотрел на идиота.

Затем он сказал преувеличенным тоном: "Цзин Ичэн, ты потерял память? Посмотри на этих людей на земле. И вспомни, что случилось одиннадцать лет назад. Ты был как бродячая собака, которая спряталась под кучей трупов, чтобы избежать этих сумасшедших".

Впервые после одиннадцати лет Цзин Ичэн не почувствовал отвращения к произошедшему, и впервые его не стошнило.

"Да, я все помню. Меня заставляли прятаться под телами, и я не мог выносить прикосновений этих людей. Но мне повезло! Они сходили с ума от ваших наркотиков и даже убивали друг друга. Мне не стыдно, что я выжила, используя все возможные средства. Я выжила, потому что я лучше вас. Ты продал себя, в то время как мне не пришлось этого делать".

Танг Шунян был раздражен провокационными словами Цзин Ичэня. Он громко крикнул: "Заткнись!".

"Да? Ты помнишь, через что ты прошел, какую грязную жизнь тебе пришлось пережить?" Цзин Ичэн выглядел довольно скучающим. Его не волновало то, что Танг Шунян становился злым.

Но Танг Шунян оставался в гневе всего одну минуту, после чего подавил свои эмоции.

После стольких лет он выработал железный контроль над своими чувствами.

Он мог сохранять спокойствие и рационально рассуждать под давлением.

"Цзин Ичэн, ты пытаешься меня раздражать?" Танг Шунян понизил голос, в нем звучало презрение. "Ты смог сбежать только потому, что я был беспечен".

"Я недооценил тебя. Я думал, что несколько сотен человек и влияние наркотиков смогут победить тебя. Я был слишком самоуверен, но потом понял, что ты слишком силен, чтобы тебя можно было победить только таким количеством".

Красивое лицо Танг Шуняна все еще выражало удивление, когда он думал о том, что произошло в прошлом.

"Я сделал ошибочное суждение. Я не ожидал, что ты можешь быть настолько искусным в бою и иметь такую сильную устойчивость к большим дозам лекарств. Я думал, что ты точно умрешь, поэтому я ушел, посмотрев шоу в течение одного дня".

Но тебе удалось сбежать. К счастью для меня. Если бы я остался дольше, то умер бы, как мои братья, когда прибыл Цзин Чжунцзю. Но теперь я понял, на что ты способен, и не повторю своей ошибки".

"Посмотри на оружие вокруг тебя, как ты сможешь убежать?"

http://tl.rulate.ru/book/35409/2086864